

Ольга Данилочкина

НАША РОДИНА,
БОЛЬШЕРЕЧЕНСКИЙ
КРАЙ

Народная летопись. Часть первая

Ольга Данилочкина

**Наша Родина,
Большереченский край.
Народная летопись. Часть I**

«Издательские решения»

Данилочкина О.

Наша Родина, Большереченский край. Народная летопись. Часть I /
О. Данилочкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501540-2

В первые книги Ольги Данилочкиной — «Счастье, ты где?» и «Любимых не бросают» — вошли правдивые трогательные рассказы о жизни. Затем автор выпустила сборники «Deutsche Siberian. Немецкий сибиряк» и «Я перестала бояться смерти», оба из цикла «Истории переселенцев и репрессированных». Книга, которую сейчас читатель держит в руках, уникальна: её написали обычные люди. Ольга Данилочкина — инициатор, организатор и редактор этого народного проекта.

ISBN 978-5-00-501540-2

© Данилочкина О.
© Издательские решения

Содержание

Большеречье	6
Верность и память	7
Алла Сангалова (Казачинина)	8
Сергей Десятов	10
Надежда Чугулева (Мостовщикова)	13
Владимир Кудренко	15
Наталья Ноздрин (Косорукова)	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Наша Родина, Большереченский край Народная летопись. Часть I

Редактор Ольга Данилочкина

ISBN 978-5-0050-1540-2 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-1541-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Большеречье

Цветы шиповника там пахли розами,
Там, в самой лучшей из земель!
Скрипели розвальни для нас морозами,
А в кошенине, в кошовке – шмель!
У молока родной Буренушки
Был вкус полыни – но только раз!
Избы отеческой желтели бревнышки,
Свет этих стен нас в детстве спас!
Ловилась нельма, язи горбатые
На перемены шли; цвела сирень!
Снег на подворье большой лопатою
Я не вчера ли сгребал весь день?
И не вчера ли на пару с батею
Мы конопатили наш баркас?
И желтой, шелковой, волшебной скатертью
Иртыш раскинулся весной для нас!
Служила матушка на шумной пристани,
На желтых пуговках – якорьки!
И с ней здоровались, все плечистые,
Ее товарищи – речники!
... Ушли из юности лугами росными,
Ударил в головы весенний хмель!
Но есть за грозами и за морозами,
Есть в мире лучшая из всех земель!

Владимир Макаров (1938 – 2010 гг.),

Большеречье

Верность и память

...Зачем мы храним этот хлам: допотопные подстаканники, неисправное радио, нелепую чашку с лебедями, потертые альбомы со старыми фотокарточками и прочее «добро»... Кому все это нужно? Ведь этих людей, их бывших владельцев, уже давно на свете нет!

Это нужно нам: тебе и мне. Каждая эта родная вещичка пропитана любовью к нам – детям и внукам. Каждый предмет, даже самый пустяковый, необходим: он пахнет счастьем, теми днями и годами, когда мы были маленькими или юными, а они, наши деды и родители, носили нас на руках, кормили, учили, оберегали от бед, помогали...

Нет, это не хлам. Это старые отцовы часы. Они все ещё идут, тикают, как и тогда, когда папа был жив. А ещё живы наши душа и память. Это они не дают нам стать вконец «оцифрованными». Не разрешают быть частью безликой неблагодарной массы, которая не помнит и не знает ничего о себе, о своём роде.

...И нас тоже когда-нибудь не станет. А память о нас и маленькой родине, нашем Большеречье и районе останется. В этой книжке. Потому что Родина – вот эти простые фотографии. Старые, потрескавшиеся, выцветшие, но сохранённые. На этих карточках наши любимые люди и наши друзья, наш честный труд. В этих строках наша верность и совесть.

Когда нас не станет и близкие заскучают по нам, они возьмут в руки эту книгу. Ведь любовь – это ещё и память... Ну а пока мы живы! Мы с вами, друзья, вместе создали нашу книгу: честную, простую, народную. И, как поётся в песне, помирать нам рановато! Здоровья нам всем, бодрости духа, удачи!

С уважением, Ольга Данилочкина, редактор сборника

Алла Сангалова (Казачинина) Родилась и живу в Большеречье

Мои мама и папа, Казачинины Мария Михайловна и Дмитрий Петрович, работали бухгалтерами.

Отец замечательно рисовал, очень хорошо играл на аккордеоне.

В 1939 г. он уехал на военные курсы. А потом началась война, он ушел на фронт. Дослужился до майора и даже оставил на рейхстаге свою подпись. Отец участвовал в написании истории войны под руководством маршала Жукова, поэтому пришел домой в конце 1945 года. Приехал с большущим чемоданом, все соседки завидовали: много трофеев привёз. А там был... аккордеон! Позже инструмент продали, потому что нужны были деньги на строительство дома.

Я не помню отца. Он умер, когда мне было года полтора. С войны папа приехал и без того больной, а однажды осенью, вылавливая бревна из Иртыша, упал в ледяную воду и простудился. Тогда по нашей реке сплавлялся лес, было много «беспризорных» бревен, и мужики баграми подгоняли их к берегу, сушили и строили из них жильё.

...Отец успел возвести наш дом.

***

Мой садик был на углу ул. 50 лет ВЛКСМ. Помню воспитательницу Элю Владимировну: маленькая, худенькая, и коса вокруг головы.

Однажды я из садика принесла куклу. У меня кукол не было, потому что жили небогато. Мама меня сильно ругала. А я ведь просто хотела эту куколку спать уложить, а утром бы отнесла в детсад! Но мама велела мне немедленно вернуть куклу, потому что так делать очень плохо! И я пошла. И отдала её сторожу. Шла и рыдала, потому что было стыдно! На фото я в белом платье.

***

Своего будущего мужа Владислава Васильевича Сангалова я знала давно. Еще с первого класса, когда все называли его Славкой. А поженились мы в пединституте: он учился на физфаке, а я на филфаке. Регистрация была 25 мая, и с тех пор в день Последнего звонка мы отмечали годовщину нашей свадьбы.

Гуляли в общежитии физиков. Платье у меня было со школьного выпускного, а босоножки одолжила подружка.

В тот день сдавали экзамен по философии, но девчонки сообщили о свадьбе преподавателю, и она просто так поставила мне, кажется, тройку. А мне было все равно: подумаешь, какая-то там философия!..

Прожили мы с мужем пятьдесят один год. У нас два сына и два внука. Этот снимок я не видела никогда. Года три назад друг прислал нам фотокарточку по интернету.

Сергей Десятов Родился и живу в Омске. В детстве подолгу гостил у деда в Решетниково

Это общая фотография жителей деревни Решетниково (1946—1948 гг.).

На следующем снимке Серафима и Егор Жучковы, мои дедушка и бабушка (дев. Агеева). Во время коллективизации семьи обоих были раскулачены и выселены. Прадед Иван Петрович Агеев по окончании срока ссылки вернулся домой, но был снова арестован и в 1937 г. расстрелян за антисоветскую агитацию. Захоронен в общей могиле на территории нынешнего омского нефтезавода (где я проработал более 20 лет!).

В детстве все летние каникулы я проводил в Решетниково. В девятом классе прошёл с дедом весь сенокос. Косить не разучился до сих пор!

У меня шесть тётушек по отцу, четыре по маме. Всего 32 двоюродных братьев и сестёр! Сейчас жива только Екатерина Григорьевна Пуртова. А дяде Василию Георгиевичу Жучкову 13 июня 2019 г. исполнилось 89 лет!

***

Это единственная фотография моего деда (он в центре) Григория Степановича Десятова (1895 г.р.), участника Первой мировой войны. Снято в 1914—15 гг.

...В январе 1941 г. после родов умерла его жена Ефимия Григорьевна и новорожденная. В доме было семеро детей, старшая дочь 1921 г. р. Дед взял женщину с тремя детьми. Скоро началась Великая Отечественная, и уже в декабре 1942 г. дед погиб под селом Красногоровка в Воронежской области. Хотя пришло извещение, что пропал без вести. Ему было всего 47 лет.

Женщина со своими детьми из его дома ушла. А старшие дочери повыходили замуж. Трех младших определили в детский дом, в том числе и моего отца. Позже старшие сёстры забрали ребятишек себе.

Отец часто вспоминал те времена, даже плакал. Работать начал уже в подростковом возрасте, был пастухом. Трудовой его стаж пошел с четырнадцати лет!

Запомнил я его слова за год-два до смерти: жизнь прожил долгую, трудную, а хорошего и вспомнить нечего. Не считая, конечно, последних лет жизни. Говорил: «Живу выше Яшки косога». Такая присказка у него была!..

В с. Такмык есть мемориал с именем моего деда, Г. С. Десятова. Отец и брат ходили поклониться...

Надежда Чугулева (Мостовщикова) Родилась в д. Ямино. Живу в Омске

Баженовы Никандр Михайлович и Анастасия Сергеевна – мои родители. На фото отец и мама (справа) с соседкой.

Кровного родства между нами не было, не оформляли никаких документов, но именно их я называю родителями. Мама Тася приняла меня в родах у молодой девушки в деревне Ямино Такмыкского сельсовета, а спустя четыре месяца та завербовалась на Камчатку. Молодежь уезжала из деревни за хорошей жизнью.

Баженовым Бог не дал своих детей, а было им уже за пятьдесят. И я стала для них доченькой, умницей-разумницей, светом в окошке. Любили они меня всем сердцем. Жили бедно, но все самое лучшее – Наденьке: самый вкусный кусочек, новое платьице, куколку. Вырастили, выучили, замуж отдали...

Всю жизнь мама лечила людей в д. Ямино, где не было даже фельдшерского пункта, а потом в Большеречье. Ее все знали, шли за помощью. Она лечила молитвами, наговаривала на воду, выливая на воск, загрызала грыжу, правила голову от сотрясения, унимала кровотечение. Она знала травы: делала мази от экземы, рожи, чирьев. У соседского мальчика Сережки Ковалева были бородавки на руках, а его отец Иван Прокопьевич трудился по партийной линии и не верил, что словами можно лечить. Мама Тася всего три раза причертила, и бородавки исчезли навсегда.

В Большеречье мы переехали в 1959 году, купили небольшой саманный домик на улице Озерной. Ходили за травами. Собирали с молитвой, а потом обязательно, непременно благодарили.

Среди прочих сохранилось фото, где мне два годика. А еще есть, где семь лет, и я на новогоднем утреннике!

Когда мы жили в Ямино, мама принимала роды у всех женщин в округе: из Петровки, Покровки, Байгачей, Ботвино. Этому ее учили в Таре, были какие-то курсы организованы. Полтысячи родов приняла или даже больше. Выросли и разлетелись по всему белому свету ее крестники. Моя мама – человек исключительно доброй и щедрой души. Не только меня приняла на свет, вырастила и поставила на ноги, но и помогала чужим добрым людям: делом, словом, молитвой.

Мой папа упокоился 30 лет назад. Мама умерла в июне 1979 года...

Владимир Кудренко Родился в Большеречье. Живу в Омске

Мой прадед по отцовской линии, Матвей Андреевич Спицын, поручик-орденоносец русской армии, освобождал Болгарию от Османского ига. Там он повстречал свою будущую жену – Марию Ефремовну, мою прабабушку.

С 1906 г. они жили в Пустынном. Прадеда прозвали Славный: за героическую молодость, а еще за привычку обращаться к другим не «господин», а «славный». Супруги прожили вместе полвека, пережили революцию, гражданскую войну, нэп и коллективизацию.

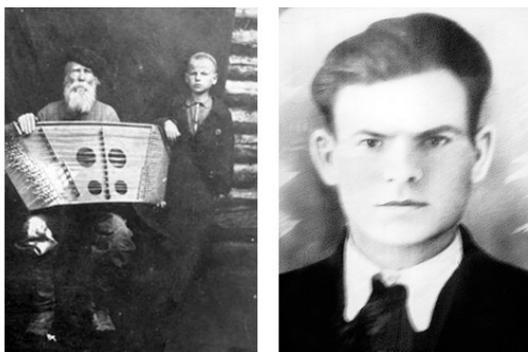
Матвей умер в 1935 году в возрасте 82 лет, а Мария в 1937 году в 68 лет. Оба похоронены в Пустынном. Сегодня количество их потомков приближается к двум сотням.

***

Дед мой Ванифатий Иннокентьевич Кудренко последнюю треть прожил в Большеречье на Пролетарской. Умер в 1983 году. До семидесяти одного года трудился прорабом. В конце сороковых сооружал земляную насыпь от Карташово до Иртыша, к переправе. Тогда это и другие сёла на правом берегу относились к нашему району. До сих пор стоят в Большеречье возведенные им гаражи ДОСААФ, маслозаводской дом на ул. Рабочей и многие другие объекты.

Отец, Константин Ванифатьевич Кудренко (29.02.1928 – 14.11.2008), труженик тыла, сержант-артиллерист, учитель, строитель, художник-любитель. Ветеран труда, награждён медалями. На пенсию ушёл в 61 год. Отец пятерых детей.

На фото слева мой прадед Кудренко Иннокентий Кириллович и мой отец Кудренко Константин Ванифатьевич, это 1930-е годы прошлого века. А на фото справа – мой отец в молодости.

***

...7 ноября 1967 года на праздничной демонстрации в Большеречье шествие колонны школы №1 открыли красные конники – целый отряд, 25 человек! В шинелях с красными нашивками, в буденовках! Впереди на гнедом жеребце – учитель физкультуры с настоящей шашкой времён Гражданской войны, выданной из музея. Её бронзовые элементы блестели, а деревянные части ножен сверкали чёрным глянцем. Остальным конникам шашки изготовили в школьной мастерской из фанеры и тоже покрасили. Учитель физкультуры с раннего детства был знаком с верховой ездой, а остальных конников (учеников школы №1) целый месяц обучали в совхозе «Красноярский» после уроков.

Именно физрук предложил вывести на демонстрацию отряд конников. Учитель работал в школе первый год, он был классным руководителем в 6 «Б» классе.

О том, как красиво мальчишки проехали перед трибунами и зрителями, потом ещё долго все вспоминали. Я тогда учился в 7 «Б» школы №2, поэтому участвовать в мероприятии не мог. Учителем физкультуры в БСШ №1 в те годы и командиром отряда «красных конников» был мой отец, Константин Ванифатьевич Кудренко.

С 1968 года он работал на ХПП прорабом. Жили они на Тарской, на которой, кстати, нечётные жилые дома и магазин построены бригадой под руководством моего отца. На этом фото он уже в почтенном возрасте.

Наталья Ноздрина (Косорукова) Родилась в Большеречье. Живу в Краснодаре

Моя мамочка, Варвара Григорьевна Косорукова, приехала в Большеречье в 1937 году после окончания Омского финансово-кредитного техникума.

Вышла замуж, родила восьмерых детей. Один сын умер в младенчестве, еще один трагически погиб в школьном возрасте.

В 35 лет осталась вдовой, шестерых детей пришлось поднимать одной. Ждать помощи было неоткуда...

Сохранилось фото коллектива Большереченского госстраха (1975 г.). Мама работала экономистом, главным бухгалтером госстраха.

Занималась общественной работой.

Долгое время была в родительском комитете школы, народным заседателем.

Никому не жаловалась и успевала повсюду.

За свой труд получила немало наград, благодарностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.